

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет психологии

Кафедра теоретической и прикладной психологии

Выпускная квалификационная работа бакалавра

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ В
СВЯЗИ С ДЕТСКО – РОДИТЕЛЬСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ (НА
МАТЕРИАЛЕ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ)**

Работу выполнила:
студентка группы Z1152
заочного отделения
направление 44.03.02 «Психолого-
педагогическое образование» профиль
«Психология образования»
Николаева Полина Альбертовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018г.

Руководитель:

кандидат психол. наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной
психологии

Кирилова Надежда Анатольевна

(подпись)

ПЕРМЬ

2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Психические состояния подростков. Проблемы развития личности.	8
1.1. Проблемы детско-родительских отношений и развитие личности подростков в полной и неполной семье	8
1.2. Психическое развитие в подростковом возрасте	14
1.2.1. Эмоциональное развитие подростков	14
1.2.2 Роль семьи в развитии личности подростка	16
1.2.3 Влияние полных и неполных семей на процесс обучения.....	23
1.2.4 Детско-родительские отношения и их роль в развитии подростков	25
1.3 Постановка проблемы и задачи исследования	27
Глава 2. Организация и методы исследования.....	30
2.1. Организация исследования	30
2.2. Методики исследования	30
2.3. Методы статистического анализа эмпирических данных	34
Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение	35
3.1. Результаты определения нормальности распределения выборки	35
3.2. Результаты сравнительного анализа взаимосвязей различий в восприятии детско – родительских отношений подростками из полных и неполных семей	35

3.3. Результаты анализа взаимосвязи показателей детско – родительских отношений с психическими состояниями подростков из полных и неполных семей	39
3.4. Общие выводы по эмпирической части исследования.....	45
Заключение	48
Библиографический список.....	51
Приложение 1. Данные анализа по Колмогорову – Смирнову по выборке из полных семей.....	56
Приложение 2. Данные анализа по Колмогорову – Смирнову по выборке из неполных семей.....	57
Приложение 3. Данные сравнительного анализа различий в восприятии детско – родительских отношений между подростками из полных и неполных семей	58
Приложение 4. Данные корреляционного анализа по Ч. Спирмену в группе подростков из неполных семей	62
Приложение 5. Данные корреляционного анализа по Ч. Спирмену в группе подростков из полных семей	65

Введение

Подростковый возраст – трудный и многогранный период становления личности. Он характеризуется интенсивным процессом психического и личностного развития, физического созревания организма подростка. Происходящие с ним перемены осознаются и переживаются, у него формируется новое представление о себе, укрепляется самооценка (Абрамова, 2009).

На развитие в этот период существенное влияние оказывает полноценное общение подростка со сверстниками, отношения с взрослыми в школе и в семье, основывающиеся на принятии его, что является важной предпосылкой его психического здоровья в настоящем и будущем.

Проблема семейного воспитания и взаимоотношений родителей и детей изучается в различных научных изысканиях во всевозможных подходах со стороны известных ученых.

Наиболее разработанными представляются технологии социально-психологической работы с семьей, отражающие опыт семейной терапии А.В. Черникова, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, диагностики семьи А.Я. Варги, Л.С. Алексеевой, Г.А. Карповой, А.Д. Кошелевой, И.М. Марковской, Р.В. Овчаровой), практики семейного консультирования Ю.А. Алешиной, А.А. Бодалева, В.К. Лосевой, А.И. Лунькова, А.Г. Навайтис, В.В. Столина и др.

Изучение феноменологии детско-родительских отношений является важным вопросом как для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка, так и для организации психолого-педагогической практики.

В отечественной психологии исследованиями в области межличностных отношений занимались: Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.А. Горьковая, И.В. Дубровина, В.Е. Каган, И.С. Кон, Е.П. Кораблина, М.И. Лисина, А.Л. Лихтарников, В.С. Мухина, А.А. Реан, Л.А. Регуш, Е.Н. Чеснокова, Д.Б. Эльконин.

Проблема исследования: дети, растущие в неполных семьях, имеют некоторые рассмотренные нами выше психические особенности, однако в

рассмотренных нами исследованиях мы не обнаружили информации о том, связаны ли психические состояния с мнением подростков об их родителях.

Актуальность исследования: по данным Росстата в 2016 году количество разводов составило 61,7% от общего количества заключенных браков. Хотя еще в 2015 году этот показатель составлял 52,7% (Электронный ресурс). В современной литературе все острее поднимается вопрос о трудностях неполной семьи. Но не всегда в полной семье воспитание родителей способствует гармоничному развитию личности (Гребенников, 2007).

На наш взгляд, определив характер представлений подростков из полных и неполных семей об их отношениях с родителями, выявив специфику данных представлений, становится возможным определить наиболее полно особенности психических переживаний подростков, становится возможным оказать им необходимую психологическую помощь.

Цель исследования: изучить особенности психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей).

Объект исследования: психические состояния подростков;
детско – родительские отношения.

Предмет исследования: особенности психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей).

Исследовательские гипотезы:

1. Мы предполагаем, что существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей;
2. Существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Задачи исследования:

1. Изучить психические состояния подростков из полных и неполных семей;

2. Изучить особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Теоретической и методологической основой исследования являются принцип системного подхода в психологии (Б.Г. Ананьев, В.А. Ганзен, С.Л. Рубинштейн), принципа интерсубъективности и интериоризации социального опыта (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский), исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых были осуществлены, попытки описать способы, принципы и методы анализа представлений (Р. Берне, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.А. Горьковая, У. Джеймс, И.В. Дубровина, В.Е. Каган, И.С. Кон, М.И. Лисина, А.Л. Лихтарников, А.Н. Леонтьев, Д. Мид, В.С. Мухина, С.Р. Пантлеев, А.А. Реан, Л.А. Регуш, К. Роджерс, В.В. Столин, В.Б. Тарабаева, Ф.Т. Хоментаскас, Е.Н. Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон), работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященных экзистенциальному компоненту индивидуальности человека (Дж. Будженталь, Е.П. Кораблина, Р. Мей, В. Франкл, И. Ялом).

Методы математико – статистического анализа данных:

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием электронных таблиц Excel корпорации Microsoft, а также пакета статистических программ анализа данных Statistika 6.0. корпорации StatSoft. Первичные данные, полученные при исследовании, были подвергнуты статистической обработке с использованием следующих методов: Критерий Колмогорова – Смирнова - для определения нормальности распределения выборок; U-критерий Манна-Уитни – проверки первой исследовательской гипотезы: существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей; Корреляционный анализ по методу Спирмена – для проверки второй исследовательской гипотезы: существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Практическая значимость: заключается в том, что сформулированные практические рекомендации и полученные статистические

данные могут быть учтены педагогами и школьными психологами для разработки коррекционных программ, тренингов, направленных на развитие и коррекцию психологических особенностей подростков воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Для изучения особенностей психических состояний подростков в связи с детско-родительскими отношениями нами были использованы следующие психологические методики:

тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку);

опросник Басса-Дарки;

опросник школьной тревожности Филлипса;

тест «Подростки о родителях» Шафер.

Глава 1. Психические состояния подростков. Проблемы развития личности.

1.1. Проблемы детско-родительских отношений и развитие личности подростков в полной и неполной семье

Начальной структурной единицей общества, закладывающей основы личности, является семья.

Семья является социальным институтом и имеет свои определенные функции. В разных источниках авторы перечисляют функции семьи и называют их по-разному. Например, И.В. Гребенников говорит о таких функциях семьи, как репродуктивная, воспитательная, экономическая, коммуникативная, функция организации досуга и отдыха (Гребенников, 2007).

А. Г. Харчев в своих работах писал: «Семья – это исторически-конкретная система связей между супругами, между родителями и детьми» (Харчев, 2003).

Российские социологи рассматривают семью как «особую сферу жизнедеятельности и культуры согласованно действующей группы людей». То есть, семья, есть ни что иное, как определенное структурное объединение взаимодействующих и взаимоформирующих людей, что определяет для подростка социальную ситуацию развития на данном возрастном этапе. Следовательно, нужно различать специфику отношений родителей с детьми в разных типах семей (полные, неполные).

Социальная ситуация развития детей выступает важнейшим фактором влияния на характер развития личности и полагает то, что необходимо уделить особенное внимание на изучение вопроса взаимоотношений между близким взрослым и ребенком их влияния на особенности развития детей. Если рассмотреть понятие «отношение близкого взрослого», то здесь нужно брать во внимание те чувства, стереотипы поведения по отношению к ребенку, и то, как он воспринимает особенности его характера и поведения, его поступки.

Один из первых советских педагогов, занимающийся вопросами семейного воспитания, был А.С. Макаренко. Важнейшим условием семейного

воспитания он считал наличие полной семьи, где процветают гармоничные отношения. В основном в семье формируются те качества, которые ребенок не сможет развить где-либо еще. Семья адаптирует личность ребенка к социуму, развивает физическое, моральное и трудовое воспитание, а также способствует профессиональной ориентации подростков. Но помимо этих задач, в семье решаются и педагогические задачи. Их совокупность формирует содержание семейного воспитания (Бороздина, 2014).

Содержание понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, включающая в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку - родительское (материнское и отцовское) отношение; и отношение ребенка к родителям. Во-вторых, эти отношения понимают, как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Варга, 2010).

Недостаточная разработанность данного понятия, отсутствие ясного понимания и четкой формулировки приводят к терминологическим разночтениям. Детско-родительские отношения - один из видов человеческих отношений, которым свойственна определенная специфика.

Е. О. Смирнова, раскрывая специфику детско-родительских отношений, считает, что, во-первых, они характеризуются сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка (Синягина, 2010). Эта двойственность выражается, например, в том, с одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой - научить его заботиться о себе самому. На двойственность в детско-родительских отношениях указывает в своей эпигенетической концепции и Э. Эриксон, называя ее «двойственной интенцией», которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему, и лишь сам ребенок устанавливает

необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой. Существенная особенность детско-родительских отношений заключается в постоянном их изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей. Те отношения, которые сложились в младенчестве, неприемлемы для ребенка трех лет и тем более на последующих возрастных этапах (Эриксон, 2009).

Основываясь на работах отечественных исследователей Б. Г. Ананьева, В. Н. Мясищева, детско-родительские отношения можно определить, как избирательную в эмоциональном и оценочном плане психологическую связь ребенка с каждым из родителей, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях, связанную с возрастными-психологическими особенностями детей, культурными моделями поведения и собственной жизненной историей, и определяющую особенности восприятия ребенком родителей и способ общения с ними (Куликова, 2009).

В ходе исследования детско-родительских отношений специалистами различных областей науки был выявлен ряд аспектов, позволяющий «нарисовать» наиболее полную картину отношений между детьми и родителями.

Это:

- реальное взаимодействие родителя с ребенком;
- отношение к ребенку, основанное на неосознанной мотивации родителя;
- отношение к ребенку, сформированное в ходе рефлексии.

Данное триединство находится под влиянием ряда факторов:

1. Особенности личности родителей и форм их поведения;
 2. Психолого-педагогическая компетентность родителей, уровень их образования;
 3. Эмоционально-нравственная атмосфера в семье;
 4. Диапазон средств воспитательного воздействия;
 5. Степень включенности ребенка в жизнедеятельность семьи;
 6. Учет актуальных потребностей ребенка и степень их удовлетворения
- (Голубева, 2009).

Итак, детско-родительские отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений. Как считают многие исследователи, во-первых, детско-родительские отношения характеризуются сильной эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка – с одной стороны родитель должен уберечь ребенка от опасности, а с другой стороны, дать ребенку опыт самостоятельности во взаимодействии с внешним миром. С одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самому. В-третьих, особенность родительского отношения к ребенку заключается в том, что оно меняется в зависимости от возраста ребенка (Эриксон, 2009).

Так, З. Фрейд придавал большое значение отделению ребенка от родителей, считая, что это отделение неизбежно и оно необходимо для его социального благополучия (Эйдемиллер, 2010).

Э. Эриксон указывал, что в детско-родительских отношениях существует двойственность позиций. Родители, с одной стороны должны оберегать ребенка от опасностей, а с другой стороны предоставлять ему свободу (Эриксон, 2009).

Э. Фромм, рассматривая родительские отношения как фундаментальную основу развития ребенка, привел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие ярко прослеживается по следующим линиям: условность – безусловность; контролируемость – неконтролируемость. Материнская любовь безусловна – мать любит своего ребенка за то, что он есть. Материнская любовь не подвластна контролю со стороны ребенка, ее нельзя заслужить (либо она есть, либо ее нет). Отцовская любовь обусловлена – отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания (Эйдемиллер, 2010).

Родительское отношение, как заключает А. Я. Варга, является многомерным образованием, в структуре которого выделяются четыре образующих: принятие или отвержение ребенка, межличностная дистанция с ребенком («симбиоз»), формы и направления контроля (авторитарная

гиперсоциализация) и социальная желательность поведения. Каждая образующая в свою очередь представляет собой сочетание в различных соотношениях эмоционального, когнитивного и поведенческого компонента. А. Я. Варга выделяет четыре типа родительского отношения, отличающихся друг от друга преобладанием одной или несколькими образующих: принимающее-авторитарное, отвергающее с явлением инфантилизации, симбиотическое и симбиотически-авторитарное (Варга, 2010).

Родительское отношение является родовым для таких понятий как стиль семейного воспитания, родительская позиция, родительское взаимодействие и т.д. Так, А. Я. Варга указывает, что в основе того или иного стиля семейного воспитания находится определенное родительское отношение к ребенку.

Либин А. В. обозначает стиль родительского отношения как устойчивый паттерн поведения, базирующийся на комбинации индивидуальных переменных (личностные свойства, ожидания и представления, способы реализации воспитательных воздействий) и проявляющийся в определенной форме взаимодействия родителей с детьми (Эйдемиллер, 2012).

В психологии существует модель взаимодействия родителя и ребенка. Она предполагает равенство влияния как родителя на ребенка, так и ребенка на родителей.

В психологии были предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. С. Броди описала четыре типа отношения матери к ребенку:

- 1) успешное приспособление матери к потребностям ребенка, поддерживающее, разрешающее поведение;
- 2) сознательное приспособление матери к потребностям ребенка, недостаток непосредственности в ее поведении;
- 3) отсутствие у матери интереса к ребенку, доминирование чувства долга;
- 4) непоследовательность матери по отношению к ребенку.

Последний тип является наиболее неблагоприятным, так как непоследовательность материнского поведения лишает ребенка ощущения

стабильности и порождает у него тревожность (Варга, 2010).

Общепринятой в западной психологии является теоретическая модель Баумринд, которая включает три стиля родительского поведения: авторитетный, авторитарный и попустительский (Суркова, 2015). Предполагается, что к паттернам авторитетного стиля можно отнести такие родительские качества, как эмоциональная теплота, мягкость (ненастойчивость) в установлении правил, ответственность, предпочтение индуктивных объяснений, тенденция обсуждать свои решения с ребенком. Авторитарный стиль характеризуют вербальная и невербальная агрессия родителя, директивность, строгость по отношению к соблюдению правил. К попустительскому стилю относятся общий недостаток дисциплины, эмоциональное равнодушие к ребенку, игнорирование отклонений в его поведении, недостаток уверенности в себе как родителе.

А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер описали следующие типы неправильного семейного воспитания:

- 1) потворствующая гиперпротекция;
- 2) доминирующая гиперпротекция;
- 3) повышенная моральная ответственность;
- 4) эмоциональное отвержение;
- 5) жестокое обращение;
- 6) гипопротекция (Эйдемиллер, 2012).

А. И. Захаров полагает, что родительское отношение может быть оценено по следующим параметрам:

1. интенсивность эмоционального контакта родителя и ребенка: гиперопека/опека и принятие/непринятие ребенка;
2. параметры контроля, среди которых выделяются разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный контроль;
3. последовательность-непоследовательность воспитания;
4. аффективная устойчивость-неустойчивость родителя;
5. тревожность-нетревожность родителя (Захаров, 1982).

Длительный опыт работы с семьями и анализ экспериментальных данных

позволил А. Я. Варге описать структуру родительского отношения, представленную следующими компонентами:

- 1) интегральное принятие-отвержение ребенка;
- 2) межличностная дистанция родителя и ребенка;
- 3) формы и направления родительского контроля;
- 4) социальная желательность поведения ребенка для родителя (Варга, 2010).

Каждая образующая содержит три компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный.

Как уже отмечалось выше, детско-родительские отношения очень неоднозначны, факт их противоречивости и амбивалентности был клинически подтвержден в работе А. Я. Варги. Она считает, что такие элементы эмоционального компонента родительского отношения, как симпатия - антипатия и уважение - неуважение, бесконечно разнообразны по содержанию в зависимости от времени и ситуации. Родительское отношение имеет устойчивые и неустойчивые черты. Устойчивые черты внеситуативны, они проявляются в таких базовых модальностях, как, например, принятие-непринятие, и во многом определяют тип родительского отношения. Неустойчивые черты ситуативны, подвержены воздействию различных внешних и внутренних факторов, они оказывают незначительное влияние на родительское отношение в целом, однако в крайних вариантах эти черты могут закрепиться в своеобразный «неустойчивый» тип родительского отношения, крайне неблагоприятный для развития ребенка.

1.2. Психическое развитие в подростковом возрасте

1.2.1. Эмоциональное развитие подростков

Подростковый возраст – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляет собой период становления личности. Он характеризуется интенсивным процессом психического и личностного развития, физического созревания организма подростка. Происходящие с ним перемены

осознаются и переживаются, у него формируется новое представление о себе, укрепляется самооценка. На развитие в этот период существенное влияние оказывает полноценное общение подростка со сверстниками, отношения с взрослыми в школе и в семье, основывающиеся на принятии его, что является важной предпосылкой его психического здоровья в настоящем и будущем (Иванников, 2016).

Подростковый возраст – это время завершения детства и начало длительного перехода к взрослости. Он характеризуется интенсивным процессом психического и личностного развития, физического созревания организма подростка. Происходящие с ним перемены осознаются и переживаются школьником, у него формируется новое представление о себе, укрепляется самооценка (Абрамова, 2009).

На развитие в этот период существенное влияние оказывает полноценное общение подростка со сверстниками. В свою очередь, благополучные отношения со взрослыми в школе и в семье, основывающиеся на принятии его, являются важной предпосылкой его психического и личностного здоровья в настоящем и будущем (Дубровина, 2009).

Сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий образовательный и культурный уровень окружающих влияют на многих, однако далеко не все поставленные в эти условия дети и подростки становятся девиантными личностями. Девиантное поведение подростков формируется в совокупности внешних и внутренних факторов, немаловажным среди которых является предрасположенность личности к внутреннему восприятию своего отклоняющегося поведения, что в первую очередь зависит от психических особенностей несовершеннолетнего (Грошева, 2016).

Агрессивное поведение подростков является не однородным феноменом, а имеет различные внутренние и внешние причины и зависит от возрастных особенностей, индивидуальных целей, причин, обуславливающих их возникновение (Изард, 2012).

При распаде семьи подросток теряет эмоциональный комфорт, становится более замкнутым и менее адаптированным. Также, не видя полноценного воспитания обоих родителей, у ребенка искажается полоролевое воспитание, что в дальнейшем может сказаться на создании будущей семьи подростка.

Даже при отсутствии одного из родителей, ребенок обязан получать должное семейное воспитание, развод не должен отрицательно сказываться на развитии личности подростка. Все это относится и к воспитанию детей в полной семье (Колесов, 2013).

Исследования предыдущих лет показывает, что наличие и отсутствие одного из родителей прямо влияет на развитие отдельных черт личности подростка. Для развития гармоничной личности подростка необходимо полноценное воспитание обоих родителей, а также правильно выбранный стиль воспитания, который будет отражаться на личностном развитии.

При искаженном развитии личности у подростка проявляются такие качества как: дезадаптивность, тревожность, закрытость, сложность в принятии себя как личности (Божович, 2008).

1.2.2 Роль семьи в развитии личности подростка

Влияние семьи и родительское отношение на психические особенности ребенка и становление его личности неоднократно изучалось в зарубежной и отечественной психологии.

Отношение родителей к ребенку - один из существенных факторов формирования индивидуально-личностных особенностей и поведения ребенка. Изучение родительского отношения и его нарушений широко проводилось в рамках клинического подхода, так как именно в практике проблема детско-родительских отношений возникает с особой остротой (Эйдемиллер, 2012).

Так, например, крайним вариантом нарушенного родительского поведения является материнская депривация.

Отсутствие материнской заботы сказывается на ребенке в виде общих нарушений психического развития. Такие дети отличаются более низким

интеллектуальным уровнем, эмоциональной незрелостью, расторможенностью. Им свойственна также повышенная агрессивность в отношении со сверстниками, отсутствие избирательности и постоянства в эмоциональной привязанности к взрослым («прилипчивость, быстро привязываются к любому лицу, но столь же быстро отвывают» (Бондурко, 2013).

По мнению С. Броди, постоянная непредсказуемость материнских реакций (с широкой амплитудой эмоциональных реакций) лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует повышенную тревожность, в то время как сензитивная, принимающая мать безошибочно и своевременно реагирующая на все требования маленького ребенка, как бы создает у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей.

С. Броди, Е. С. Шефер, считают, что наиболее травматично для ребенка эмоциональное отвержение, так как оно вызывает повышенный уровень тревоги и агрессивности, возникает чувство опасности, непредсказуемости, неподконтрольности среды (Варга, 2010).

Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению чувства «выученной беспомощности», что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, к избеганию новых ситуаций и контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы (Грошева, 2016)

Выученная беспомощность - состояние человека, в котором он научился вести себя беспомощно, даже притом, что возможность улучшения появляется после исчезновения вредных обстоятельств, в которые человек был поставлен. Выученная беспомощность возникает вследствие неконтролируемости и непредсказуемости негативных событий, когда действия не приводят к желаемым результатам, и проявляется в нарушениях эмоциональных, мотивационных и когнитивных процессов. Ожидание неконтролируемого результата распространяется на новые ситуации. Человек «опускает руки», не

предпринимает попыток изменить ситуацию к лучшему, воспринимает происходящее как неизбежное.

В. А. Петровский, Т. В. Мухина, Т. В. Архиреева, Н. Ю. Синягина отмечают, что отношение ребенка к себе формируется под влиянием родителей. Важнейшим условием формирования положительного отношения ребенка к себе являются принятие ребенка родителями, полное и глубокое его понимание и направленность на сотрудничество с ним. Непринятие ребенком себя – это результат отвержения его родителями, искаженный представлением о ребенке и высокой степенью авторитарности родителей. Дети «отстраняющихся» родителей характеризуются враждебностью, сниженным ощущением самооценности, необщительностью, повышенной конфликтностью и закрытостью. Отчужденный стиль способствует возникновению у ребенка отчужденного отношения к людям или агрессивности. У детей отмечается высокая импульсивность, агрессия, неуверенность в себе, тревожность и страх (Синягина, 2010).

Напротив, у лояльных родителей дети характеризуются открытостью и общительностью, адекватной самооценкой, неконфликтным, доверительным и дружеским отношением к родителям.

Негативные ощущения ребенка (враждебность, конфликтность и тревожность) связаны с такими переменными, как авторитарная гиперсоциализация, симбиоз, нелояльность со стороны матери, инфантилизация ребенка, а также с такими проявлениями отношения отца к ребенку, как произвольная стимуляция у него инфантильных тенденций и наказание ребенка. Данный феномен, в соответствии с предположением В. А. Петровского, позволяет увидеть первопричину отчуждения в родительской нелояльности (дистанцировании) (Змановская, 2014).

Э. Эйдемиллер подчеркивает, что неустойчивый стиль воспитания, материнское потворствование и чрезмерность запретов, отцовская недостаточность требований и чрезмерные санкции, доминирующая гиперпротекция, жестокое обращение, повышенная моральная ответственность

и противоречивое воспитание, а также приписывание родителем своему ребенку нежелательных качеств, предпочтение отца видеть в ребенке детские качества – все это способствует формированию у ребенка замкнутости, эмоциональной неустойчивости, возбудимости, робости, склонности к чувству вины, фрустрированности, более низкой самооценке и низком уровне притязаний, отсутствии увлеченности каким-либо делом, равнодушии, пассивности (Эйдемиллер, 2010).

Как показано Д. Баумринд, авторитарный стиль воспитания способствует формированию зависимости, отсутствию инициативы, пассивности, низкой степени социальной и коммуникативной компетентности, низкому уровню социальной ответственности. Родительский авторитаризм приводит к отсутствию эмпатии, формированию низкой самооценки ребенка, дети отличаются замкнутостью и робостью, обычно угрюмы, непритязательны и раздражительны (Коваль, 2007).

Дефицит практики самостоятельного поиска и принятия решения приводит к формированию зависимости ребенка от взрослого, к инфантилизации и инвалидизации ребенка. В авторитарных семьях вырастают или неуверенные в себе, невротизированные люди, или агрессивные и авторитарные - подобие своих родителей (Коваль, 2007).

Результатом авторитетного родительства становится формирование высокой самооценки и самопринятия, целенаправленности, воли, самоконтроля, принятие и выполнение социальных правил и стандартов. Фактором риска при авторитетном родительстве может стать слишком высокая мотивация достижений, которая может превысить реальные возможности ребенка. В неблагоприятном случае это приводит к повышению риска невротизации. Для детей авторитетных родителей характерны высокая степень ответственности, компетентности, дружелюбия, хорошая адаптивность, уверенность в себе (Коваль, 2007).

При либеральном стиле воспитания формируется инфантильность ребенка, высокая тревожность, отсутствие независимости, страх реальной

деятельности и достижений. Наблюдается либо избегание ответственности, либо импульсивность. Дети либеральных родителей также могут быть непослушными и агрессивными. Кроме того, они склонны потакать своим слабостям, импульсивны и часто не умеют вести себя на людях. Ребенок не может развиваться в социально зрелую личность. Здесь отсутствует самое главное, что необходимо для правильного социального развития ребенка, - понимание слова «надо». В подобной семье формируется недовольный окружающими людьми эгоист, который не умеет вступать в нормальные взаимоотношения с другими людьми, - он конфликтен и труден. В школе ребенок из такой семьи обречен на провал в общении - ведь он не приучен уступать, подчинять свои желания общим целям (Манова, 2010).

Дж. М. Болдуин показал, в семьях с демократическим стилем воспитания дети обладали умеренно выраженной способностью к лидерству, агрессивностью, стремлением контролировать других детей, но с трудом поддавались внешнему контролю. Они отличались хорошей социальной активностью, легкостью вступления в контакты со сверстниками, но им не был присущ альтруизм, сензитивность и эмпатия. Дети родителей с контролирующим типом воспитания были послушны, внушаемы, боязливы, не слишком настойчивы в достижении собственных целей, неагрессивны (Брак, 2015).

В семье, где ребенку родители склонны внушать чувство неполноценности, фиксируя внимание на недостатках и несовершенствах, порождает у ребенка чувство неуверенности в себе, безынициативность, мучительные переживания собственной неполноценности при усиленной зависимости, подчиненности родителям.

А. И. Захаров, занимающийся исследованием проблемы неврозов, говорит о взаимосвязи между тем или иным доминирующим типом родительского отношения и личностными особенностями детей:

1. принятие и ограничительство со стороны родителей наиболее часто приводит к зависимому поведению детей (внушаемость, конформность,

- несамостоятельность при одновременной достаточно хорошей социальной приспособляемости);
2. неприятие и ограничительство – к развитию тормозимых черт личности (застенчивость, стыдливость, боязливость, социальная интроверсия и затрудненная социальная приспособляемость);
 3. неприятие и противоречивое ограничительно-разрешительное отношение родителей - к неустойчивости и импульсивности;
 4. неприятие с ограничительностью или разрешительностью и высокой степенью противоречивости в отношениях - к агрессивности;
 5. неприятие с ограничительностью или разрешительностью – к выраженным нарушениям социальной адаптации. (Захаров, 1982).

Повышенная ориентация на состояние ребенка сочетается с недостатком безусловного принятия. Не доверяя своим детям, их возможностям, они испытывают страх за их несостоятельность. Понимая неспособность ребенка выполнить задания, они стремятся уберечь ребенка от этого понимания. Таким образом, их чрезмерная ориентация на ребенка на деле является потаканием его слабостям. В итоге дети, манипулирующие своими родителями, имеют серьезный дефект волевой сферы, у них отсутствует (или существенно снижена) мотивация деятельности.

Также выявлено, что доминирование предметного начала в родительском отношении приводит к преобладанию предметного отношения ребенка к самому себе, что в свою очередь вызывает трудности в общении со сверстниками.

Суть этих психических проблем можно определить, как фиксацию ребенка на оценке себя. Главной причиной конфликтов ребенка с собой и с другими является доминанта на собственной ценности и связанная с ней сосредоточенность на том, «что я значу для других». Он постоянно рассматривает и оценивает себя глазами других, воспринимает себя через отношение окружающих, которое всегда ниже его собственной оценки. Главным источником такого отношения к себе и к другим является отношение к ребенку его родителей, поскольку именно в семье и в отношениях с родителями

формируется самосознание человека. Они фокусируют внимание ребенка на его достижениях, постоянно оценивают результаты его деятельности, сравнивают его с другими, стремятся подчеркнуть его достоинства или недостатки других. Поощрение, порицание и приведение положительных примеров являются главными методами воспитания. При такой родительской позиции ребенок начинает переживать себя как объект воспитания, которого в любой момент могут наказать или поощрить. Стремясь быть послушным и хорошим, он ориентируется главным образом на оценку матери, на оценку других людей, в том числе сверстников. Особый интерес представляет группа родителей застенчивых детей, у которых преобладает содействующий стиль воспитания, а строгий фактически отсутствует. Казалось бы, такую стратегию воспитания можно считать оптимальной. Однако, у этих матерей преобладание предметного начала в отношении к ребенку выражено в наибольшей степени. Выраженная ориентация матери на ожидаемые достижения ребенка при полном невнимании к его личности даже при помогающей стратегии воспитания подавляет инициативу и волю ребенка, стимулирует тревожность и замкнутость, уход в себя и страх самовыражения. У застенчивых детей трудности в общении со сверстниками также связаны с концентрацией на себе и на оценке своих достоинств или недостатков.

Суммируя полученные результаты, Е. О. Смирнова, И. В. Хохлачева и Т. А. Кошкарова делают вывод, что источником проблем в отношении матери к ребенку является доминирование предметного начала, которое препятствует реальному восприятию состояния ребенка, безусловному принятию и оказанию эмоциональной поддержки.

Существуют исследования (С. В. Воликовой, А. Б. Холмогоровой, А. М. Галкиной), прослеживающие связь родительских перфекционистских установок с эмоциональными нарушениями у детей (Харчев, 2003).

Высокий уровень родительских требований, дисфункциональных родительских установок обуславливает развитие эмоциональных нарушений у школьников. Одними из таких дисфункциональных установок являются

перфекционистские установки в семье школьника. У детей выявлялась выраженность симптомов тревоги, депрессии.

Л. В. Ким, изучая особенности депрессивных состояний в подростковом возрасте, пришла к выводу, что «прессинг успеха» в семье является одним из мощных факторов, вызывающих депрессию. Другими постоянными следствиями «прессинга успеха» автор называет устойчивое чувство страха, тревоги, ожидание провала и неудачи. Часто у детей, находящихся под прессом родителей, возникают межличностные проблемы в общении со сверстниками, у них наблюдается негативная самооценка, плохое настроение (Зоря, 2015).

В семьях родители, для которых слишком важен успех, ориентируют ребенка только на достижения. Поэтому, родители предъявляют к ребенку непосильные требования.

Один из наиболее известных представителей современного психоанализа С. Дж. Блатт исследовал влияние родительского перфекционизма на развитие эмоциональных расстройств у потомков. Он пришел к выводу, что родители с высоким уровнем перфекционизма не могут не только принять собственные успехи, но и признать и похвалить своих детей за старание и достижения. Они не одобряют, а бесконечно понуждают делать еще больше и лучше. В качестве основного наказания за неуспех может выступать лишение родительской любви. Ребенок вынужден стремиться все делать без ошибок, почти идеально, чтобы удовлетворить родительские ожидания, избежать критики и заслужить родительскую любовь (Изард, 2012).

Итак, влияние родительского отношения, как показывают исследования, затрагивает самые разные аспекты психической жизни и поведения ребенка.

1.2.3 Влияние полных и неполных семей на процесс обучения

В литературе, посвященной причинам школьной неуспеваемости, влияние семьи изучено довольно глубоко. Отмечаются такие частые причины неуспеваемости и отсева, как разлад в семье или ее распад, грубость отношения, алкоголизм антиобщественное поведение родителей. Вскрыты и такие причины,

как равнодушные родителей к детям и к их образованию ошибки в воспитании, неумелая помощь детям.

Так, в работе Р. Уайзмана изучалось влияние среды на способных и неспособных учеников. Выяснилось, что окружение влияет на успешное развитие способных детей в большей степени, чем на успехи малоспособных (Павлова, 2017).

Зачастую родители принимают позицию отторжения ребенка, отстраненность родителя в ситуации, когда подростку особенно необходима поддержка и помощь.

Родители в неполных семьях мотивируют свое самоустранение тем, что жизненный опыт их ребенок может приобрести только на собственных ошибках, что советы в данном случае не помогут. В этом случае подросток вынужден обращаться к сверстникам: подростки из неполных семей выбирают себе в качестве советчика подругу или друга гораздо чаще, чем подростки из полных семей.

Фактором риска в этой ситуации становится низкая осведомленность одиноких родителей о друзьях подростка, об их времяпровождении. Следствием неправильной позиции родителя к школьным успехам ребенка являются невысокие достижения подростка в учебной деятельности. Низкие успехи в учебе подростков из неполных семей, объясняются, во-первых, особенностями ориентации их родителей на профессиональную подготовку детей.

Большинство родителей из полных семей и гораздо меньшее количество родителей из неполных планируют дать детям высшее образование.

Объективно такая ориентация родителя объясняется низкими материальными возможностями неполных семей и их неспособностью оплачивать дальнейшее обучение их детей.

Огромную роль играет в этом и неудовлетворительная успеваемость подростков из неполных семей, связанная с низкой заинтересованностью их родителей в школьных успехах детей.

1.2.4 Детско-родительские отношения и их роль в развитии подростков

Во многих исследованиях, посвященных социальной значимости семьи, отмечается важная роль родителей в формировании личности ребенка. Вопросы семейного воспитания и влияний взаимоотношений в семье на ребенка стали разрабатываться в рамках психолого-педагогического подхода К. Д. Ушинским, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, Е. А. Аркиным, В. К. Копырло, А. Н. Леонтьевым и другими. Эти авторы отводили важную роль раннему опыту воспитания в конкретной культурной среде, семейным традициям и эмоциональному фону отношений.

Необходимо обратить внимание на значимость семьи в период взросления, так как подростковый возраст - это противоречие между стремлением казаться и неумением «быть взрослым»; это противоречие между стремлением к независимости и необходимостью подчиняться указаниям взрослых.

Трудности подросткового возраста связаны с повышенной возбудимостью, с ипохондрическими реакциями, с аффективностью, с острой реакцией на обиду, с повышенной критичностью по отношению к старшим. Если эти особенности не учитывать, то у подростков могут сформироваться устойчивые отклонения в поведении, эмоционально-волевой сфере и нравственном развитии. Здесь немаловажны отношения между родителями и подростком, так как подростковый возраст - это переходный возраст, переходный период от детства к взрослости; когда возникают многочисленные конфликты, которые отрицательно влияют на формирование эмоциональной и когнитивной сферы.

Современное научное знание демонстрирует возрастающий интерес к проблеме тревожности личности. Становление эмоционально-волевой сферы, с которой тесно связано формирование личности - сложный и длительный процесс, характеризующий психическое развитие. Оно протекает под непосредственным воздействием со стороны окружающих, в первую очередь взрослых, воспитывающих ребенка. Без знания возрастных особенностей развития личности и эмоционально-волевой сферы детей, трудно верно

реагировать на их поступки и целенаправленно руководить процессом воспитания.

Тревожность и сниженная самооценка - очень широко распространенный психический феномен нашего времени. Они являются частыми симптомами невротических расстройств и функционального психоза, а также входят в синдромологию других заболеваний или является пусковым механизмом расстройства эмоциональной сферы личности. Одним из условий, влияющих на проявление тревожности и развития неадекватной самооценки у детей, как указывают исследователи С. В. Ковалев, А. И. Захаров, и другие, является психологический микроклимат семьи.

Подростковый возраст рассматривается психологами как кризисный. Перед подростком возникают задачи, которые он должен решить в данном возрасте: самопознание своих особенностей, способностей и личностных ресурсов, определение возможностей и границ своего поведения, самоопределение в отношении норм взаимодействия, прежде всего со сверстниками, обретение социальной и личностной идентичности. (Кулагина, 2008).

Обретение личностной идентичности является важнейшим этапом становления представления подростка о своей индивидуальности. Решение подростком задач его возрастного периода осуществляется на фоне психологической атмосферы семьи, эмоциональных отношений между родителями и детьми, их взаимопонимания. Благополучие в их будущей семейной жизни будет связано с моделью и особенностями родительской семьи, реализация ролевых функций и формирование личностных качеств может происходить под влиянием образа поведения родителей.

Взаимоотношения родителей и подростков в полных и неполных семьях кардинально не отличаются друг от друга. Матери и отцы проявляют умеренную строгость в воспитании своих детей, поддерживают с ними тесный эмоциональный контакт, и стараются грамотно выбрать воспитательные подходы. Но наряду с этим необходимо отметить, что в работе с такими семьями,

в условиях образовательного учреждения, необходимо продолжить изучение эмоциональной составляющей родительского поведения во взаимоотношениях с детьми в различных сферах жизнедеятельности в полных и неполных семьях.

1.3 Постановка проблемы и задачи исследования

Семья адаптирует личность ребенка к социуму, развивает физическое, моральное и трудовое воспитание, а также способствует профессиональной ориентации подростков. Но помимо этих задач, в семье решаются и педагогические задачи. Их совокупность формирует содержание семейного воспитания.

Длительный опыт работы с семьями и анализ экспериментальных данных позволил А. Я. Варге говорить о детско-родительских отношениях, как о взаимоотношении, взаимовлиянии, активном взаимодействии родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Варга, 2010).

Исследования предыдущих лет показывает, что наличие и отсутствие одного из родителей прямо влияет на развитие отдельных черт личности подростка. Для развития гармоничной личности подростка необходимо полноценное участие обоих родителей в воспитании, а также правильно выбранный стиль воспитания, который будет отражаться на личностном развитии.

Вопросы семейного воспитания и влияний взаимоотношений в семье на формирование личности ребенка рассматривались в рамках психолого-педагогического подхода К. Д. Ушинским, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, Е. А. Аркиным, В. К. Копырло, А. Н. Леонтьевым и другими. Эти авторы отводили важную роль раннему опыту воспитания в конкретной культурной среде, семейным традициям и эмоциональному фону отношений.

Проблема исследования: исследования проводились достаточно давно, у современной науки существует потребность в получении новых психодиагностических исследованиях, позволяющих получить новые данные о

психических состояниях подростков, воспитывающихся в разных по наполненности семьях.

Актуальность исследования: актуальность данного исследования определяется не только наличием научной проблемы, но и реальным социальным запросом. Поскольку, по данным Росстата в 2016 году количество разводов составило 61,7% от общего количества заключенных браков. Хотя еще в 2015 году этот показатель составлял 52,7% (Электронный ресурс). Поэтому обосновывается необходимость исследования психических состояний подростков, воспитывающихся в полных и не полных семьях именно в настоящее время. На наш взгляд, определив характер представлений подростков из полных и неполных семей об их отношениях к родителям, выявив специфику данных представлений, становится возможным определить наиболее полно особенности психологических переживаний подростков, становится возможным оказать им необходимую психологическую помощь.

Цель исследования: изучить особенности психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей).

Объект исследования: психические состояния подростков;
детско – родительские отношения.

Предмет исследования: особенности психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей).

В соответствии с целью исследования, мы сформулировали следующие **исследовательские гипотезы:**

1. Мы предполагаем, что существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей;
2. Существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Для достижения поставленной цели, необходима последовательная реализация следующих **задач исследования:**

1. Изучить психические состояния подростков из полных и неполных семей;
2. Изучить особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Практическая значимость: заключается в том, что сформулированные практические рекомендации и полученные статистические данные могут быть учтены педагогами и школьными психологами для разработки коррекционных программ, тренингов, направленных на развитие и коррекцию психологических особенностей подростков воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Глава 2. Организация и методы исследования

2.1. Организация исследования

Данное исследование проводилось в феврале 2018 года на базе МАОУ «СОШ №132» с естественно – экологическим уклоном г. Перми с целью: изучить особенности психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей). В исследовании приняли участие 70 учеников девятых классов. Возраст респондентов составлял 15-16 лет. Участники исследования составили две группы по 35 человек каждая: 35 подростков из полных семей (16 девочек и 19 мальчиков) и 35 подростков из неполных семей (21 девочка и 14 мальчиков). Сбор психо–диагностических данных осуществлялся в индивидуальном порядке с учетом принципа добровольного участия. Методики предъявлялись испытуемым в письменном виде, с соответствующими инструкциями и пояснениями.

2.2. Методики исследования

Для изучения представлений подростков об отношениях с родителями использовались:

- 1) Тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку) (Райгородский, 2009).

Цель методики: определение уровня экстраверсии, эмоциональной устойчивости и типа темперамента. За каждый ответ, совпадающий с ключом опросника, начисляется один балл. Обработка начинается со шкалы лжи, так как она используется для определения искренности испытуемого.

Данный тест направлен на изучение личности через диагностику таких психических состояний как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

Личностная тревожность – склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги.

Фрустрация – психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующее достижению цели.

Агрессия – повышенная психологическая активность, стремление к лидерству путем применения силы по отношению к другим людям.

Ригидность – затрудненность в изменении намеченной субъектом деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки.

2) опросник Басса-Дарки (Райгородский, 2009).

Опросник Басса-Дарки (Buss-Durkey Inventory) разработан А. Басс и А. Дарки в 1957 г. и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

3) опросник школьной тревожности Филлипса (Райгородский, 2009)

Опросник (тест) школьной тревожности Филлипса относится к стандартизированным психодиагностическим методикам и позволяет оценить не только общий уровень школьной тревожности, но и качественное своеобразие переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни. Опросник достаточно прост в проведении и обработке, поэтому хорошо зарекомендовал себя при проведении фронтальных психодиагностических обследований.

Расшифровка значений шкал данного опросника позволяет сделать выводы о качественном своеобразии переживания школьной тревожности каждым учащимся.

1. Общая тревожность в школе - общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы.

2. Переживание социального стресса - эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего - со сверстниками).

3. Фрустрация потребности в достижении успеха - неблагоприятный психологический фон, не позволяющий ребенку удовлетворять свои потребности в успехе, достижении высокого результата и т. д.

4. Страх самовыражения - негативное эмоциональное переживание ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей.

5. Страх ситуации проверки знаний - негативное отношение и переживание тревоги в ситуациях проверки (особенно - знаний, достижений, возможностей).

6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих - значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающими, ожидание негативных оценок.

7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу - особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями - общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

4) тест «Подростки о родителях» Шафер (Райгородский, 2009).

Основой для этого теста служит опросник, который создал Е. Шафер в 1965 г. Базируется эта методика на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: «принятие – эмоциональное отвержение», «психологический контроль – психологическая автономия», «скрытый контроль – открытый контроль».

Под принятием здесь подразумевается безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

В результате использования опросника на выборке чехословацкой молодежи он был значительно переработан и адаптирован к социокультурным

условиям Э.Матейчиком и П.Ржичаном. Модифицированный вариант опросника был предложен авторами в 1983 г.

В результате международного научного сотрудничества лаборатории клинической психологии Института им. В.М.Бехтерева с Институтом психодиагностики (Братислава, Словакия) эта методика была апробирована на подростках 13-18 лет в России, как это предусмотрено авторами модификации, и является весьма полезной для отражения тех факторов семейного воспитания, которые оказываются скрытыми как от врачей и психологов (педагогов), так и от самих родителей.

2.3. Методы статистического анализа эмпирических данных

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием электронных таблиц Excel корпорации Microsoft, а также пакета статистических программ анализа данных Statistika 6.0. корпорации StatSoft.

Первичные данные, полученные при исследовании, были подвергнуты статистической обработке с использованием следующих методов:

1. Критерий Колмогорова – Смирнова - для определения нормальности распределения выборок;
2. U-критерий Манна-Уитни – для проверки первой исследовательской гипотезы: существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей;
3. Корреляционный анализ по методу Ч. Спирмена – для проверки второй исследовательской гипотезы: существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Результаты определения нормальности распределения выборки

Для определения нормальности распределения выборки нами был использован критерий Колмогорова – Смирнова. «Критерий позволяет оценить вероятность того, что выборка принадлежит генеральной совокупности с нормальным распределением. Если вероятность $p \leq 0,05$, то данное эмпирическое распределение существенно отличается от нормального, а если $p > 0,05$, данное распределение приблизительно соответствует нормальному».

На выборке подростков из полных семей (числовые данные представлены в приложении 1.) нами выявлено, что показатели обида, страх ситуации проверки знаний, страх не соответствовать ожиданию окружающих, низкая сопротивляемость стрессу, проблемы в отношениях с учителями, позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность расположены в пределах вероятности $p \leq 0,05$.

На выборке подростков из неполных семей (числовые данные представлены в приложении 2.) нами выявлено, что показатели косвенная агрессия, негативизм, вербальная агрессия, страх самовыражения, страх ситуации проверки знаний, директивность расположены в пределах вероятности $p \leq 0,05$.

Вывод: Ни один из исследуемых параметров в обеих выборках не имеет вероятностное значение $p > 0,05$. Соответственно, выборки не принадлежат генеральной совокупности с нормальным распределением. Следовательно, мы не можем использовать при анализе данных параметрические методы.

3.2. Результаты сравнительного анализа взаимосвязей различий в восприятии детско – родительских отношений подростками из полных и неполных семей

Для проверки первой исследовательской гипотезы: существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей -

нами был использован непараметрический U - критерий Манна – Уитни. Данный критерий выбран, поскольку наша выборка не имеет нормального распределения соответствующего генеральной совокупности, как мы выявили ранее. Для анализа полученных статистических данных, необходимо произвести сравнение значения, полученного нами $U_{эмп}$ с табличным значением $U_{кр}$. Соответственно при $p=0,01$, $n_1=35$ и $n_2=35$, $U_{кр}$ равно 413. «Достоверность различий тем выше, чем меньше значение $U_{эмп}$. Если $U_{эмп} \leq U_{кр}$, то признается статистическая значимость различий между уровнями признака в рассматриваемых выборках».

Таблица 1.

**Данные сравнительного анализа различий в восприятии детско –
родительских отношений между подростками из полных и неполных семей**

Показатели методик	Сумма рангов		U - критерий Манна-Уитни	Уровень	
	полные	неполные		знач. p	
тревожность	785,50	1699,50	155,50	0,000	***
фрустрация	683,50	1801,50	53,50	0,000	***
агрессивность	767,50	1717,50	137,50	0,000	***
ригидность	790,50	1694,50	160,50	0,000	***
физическая агрессия	691,50	1793,50	61,50	0,000	***
косвенная агрессия	635,00	1850,00	52,00	0,000	***
раздражение	730,50	1754,50	100,50	0,000	***
негативизм	744,00	1741,00	114,00	0,000	***
обида	677,00	1808,00	47,00	0,000	***
подозрительность	734,50	1750,50	104,50	0,000	***
вербальная агрессия	757,50	1727,50	127,50	0,000	***
чувство вины	693,00	1792,00	63,00	0,000	***
общая тревожность в школе	1012,50	1472,50	382,50	0,007	**
переживание соц.стресса	735,50	1749,50	105,50	0,000	***
фрустрация потребности в достижении успеха	692,50	1792,50	62,50	0,000	***
страх самовыражения	1020,00	1465,00	390,00	0,007	**
страх ситуации проверки знаний	975,00	1510,00	345,00	0,001	**
страх не соответствовать ожиданию окружающих	826,00	1659,00	196,00	0,000	***
низкая сопротивляемость стрессу	839,50	1645,50	209,50	0,000	***
проблемы в отношениях с учителями	694,00	1791,00	64,00	0,000	***
позитивный интерес	827,50	1657,50	197,50	0,000	***
директивность	872,00	1613,00	242,00	0,000	***
враждебность	826,50	1658,50	196,50	0,000	***
автономность	920,00	1565,00	290,00	0,000	***
непоследовательность	922,00	1563,00	292,00	0,000	***

Примечание: при $n_1=35$ и $n_2=35$; $p=0,01$, $U_{кр}=413$

Из таблицы 3 мы видим, что существенные различия выявлены по всем показателям. Рассмотрим подробнее каждое выявленное различие. По показателям агрессивности: косвенная агрессия, физическая агрессия, вербальная агрессия мы видим, что у подростков из неполных семей уровень агрессии более выражен по сравнению с их ровесниками, воспитывающимися в полных семьях. Они более раздражительны, насторожены к окружающему миру, негативно и враждебно настроены, подозрительны, более остро переживают обиду и чувство вины, а также фрустрацию потребности в достижении успеха. Мы можем предположить, что данная тенденция обусловлена нехваткой родительской любви, заботы и внимания, поэтому подросток привлекает к себе внимание подобным поведением. Это – своеобразный крик о помощи и любви.

Взгляд на взаимоотношения с родителями у подростков также различается. Подростки, воспитывающиеся одним родителем, воспринимают отношение родителей к себе как директивное, враждебное, отстраненное. В главе 1 мы писали, что неустойчивый стиль воспитания, чрезмерные санкции, противоречивое воспитание – все это способствует формированию у ребенка замкнутости, эмоциональной неустойчивости, возбудимости, робости, склонности к чувству вины, более низкой самооценке, отсутствию увлеченности каким-либо делом, равнодушию и агрессивности. В нашем исследовании получены схожие результаты.

Также, у подростков из неполных семей обнаружен более высокий уровень школьной тревожности: они в большей степени испытывают страх самовыражения и страх ситуации проверки знаний, стремятся избегать переживаний, связанных с ситуациями, вызывающими социальный стресс, они отмечают больше проблем в отношениях с учителями, испытывают страх не соответствовать ожиданию окружающих и у них, по сравнению с подростками, воспитывающимися двумя родителями, низкая сопротивляемость стрессу. Вероятно, это можно объяснить тем, что подросткам не хватает чувства уверенности и принятия в семье. Как указывают исследователи С. В. Ковалев, А. И. Захаров и другие - одним из условий, влияющих на проявление тревожности

и развитие неадекватной самооценки у детей, является психологический микроклимат семьи. (Захаров, 1982).

В результате сравнительного анализа по критерию Манна - Уитни нами обнаружено, что такие показатели как: агрессивность, ригидность, школьная тревожность, фрустрация имеют большее значение в выборке подростков, воспитывающихся в неполных семьях. Мы можем предположить, что данные различия связаны с нехваткой внимания подросткам от второго родителя и именно поэтому они порой стремятся достигать намеченных целей путем применения физической силы. Возможно, одинокий родитель стремится компенсировать нехватку второго родителя в воспитании, поэтому ребята отмечают, что их родители более директивны, непоследовательны, при этом, интересующиеся жизнью, эмоциями и переживаниями своего ребенка. По причине излишнего контроля и категоричности родителя, отношения в семье напряженные. Подросткам непросто переживать негативные эмоции, связанные со школьной жизнью, они испытывают проблемы с учителями, боятся ситуаций проверки знаний. Вероятно, дорожа отношениями с родителем, подростки стремятся оправдать возложенные на них ожидания, и особенно сильно огорчаются, когда им этого не удается.

Вывод: первая исследовательская гипотеза, согласно которой существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей нашла эмпирическое подтверждение.

3.3. Результаты анализа взаимосвязи показателей детско – родительских отношений с психическими состояниями подростков из полных и неполных семей

Для проверки второй исследовательской гипотезы: существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей – нами был использован коэффициент

корреляции по Ч. Спирмену. В приложении 4 и 5 представлены полные корреляционные матрицы.

Нами обнаружены схожие взаимосвязи показателей школьной тревожности с показателем обиды в обеих группах.

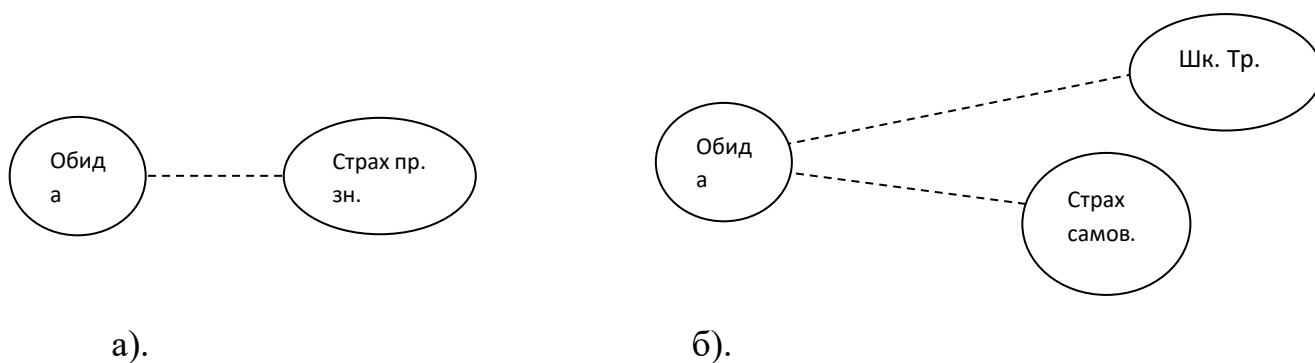

Рис. 1. Схожие взаимосвязи психических особенностей: а). полные семьи; б). неполные семьи.

Примечание: Страх самов. – страх самовыражения, Страх пр. зн – страх ситуации проверки знаний, Шк. Тр - школьная тревожность, Обида– обида. Уровень значимости: $p < 0,05$ и $p < 0,01$

На рисунке 1, мы видим, что все взаимосвязи имеют отрицательную направленность в обеих группах. Таким образом, чем более обидчивы подростки, тем менее свойственно им испытывать тревожность, находясь в школе. Возможно, это связано с тем, что подростки, переключаются на переживание негативных эмоций, связанные с посещением школы, и забывают о возможной зависти и ненависти к окружающим за какие – либо действия. Подростки, живущие в полных семьях, испытывают страх при проверке знаний, подростки из неполных семей испытывают страх самовыражения. При этом, возможна и обратная трактовка представленных на рисунке 1, корреляций. Переживая зависть или ненависть к окружающим, подростки перестают испытывать тревожные переживания, связанные с их жизнью в школе.

Помимо схожих взаимосвязей, нами обнаружены уникальные по направленности взаимосвязи показателей школьной тревожности с показателем агрессивности.

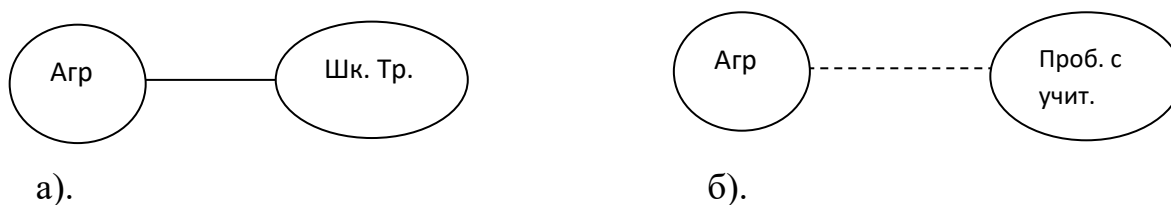

Рис. 2. Уникальные взаимосвязи психических особенностей: а). полные семьи; б). неполные семьи.

Примечание: Агр – агрессивность, Шк. Тр – школьная тревожность, Проб. с учит – проблемы в отношениях с учителем. Уровень значимости: $p < 0,05$ и $p < 0,01$

На рисунке 2, мы видим, что для подростков, живущих в неполных семьях свойственно обратное направление корреляции агрессивность/школьная тревожность, для ребят, живущих в полных семьях – наоборот. Таким образом, чем в большей степени ребята из полных семей испытывают школьную тревожность, тем более свойственно для них проявление агрессии. Чем в большей степени подростки из неполных семей испытывают проблемы в отношениях с учителями, тем в меньшей степени проявляют агрессию в своем поведении. Мы можем предположить, что для подростков, воспитывающихся одним родителем, отношения с учительской фигурой являются значимыми, поэтому, испытывая проблемы в отношениях с учителем, они не позволяют себе проявлять физическую агрессию. Также, возможно, подростки опасаются расстроить учителя или своего родителя подобным поведением, поскольку именно для ребят, воспитывающихся в неполной семье в большей степени, свойственно испытывать страх не соответствовать ожиданиям окружающих, как мы обнаружили в результате сравнительного анализа, описанного в разделе 3.2. данной главы.

Мы рассмотрели схожие и различающиеся по направленности взаимосвязи показателей психическими состояний в группах подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

Далее рассмотрим уникальные взаимосвязи психических состояний с детско – родительскими отношениями в каждой группе отдельно.

Уникальные взаимосвязи психических особенностей с детско – родительскими отношениями в группе подростков из неполных семей.

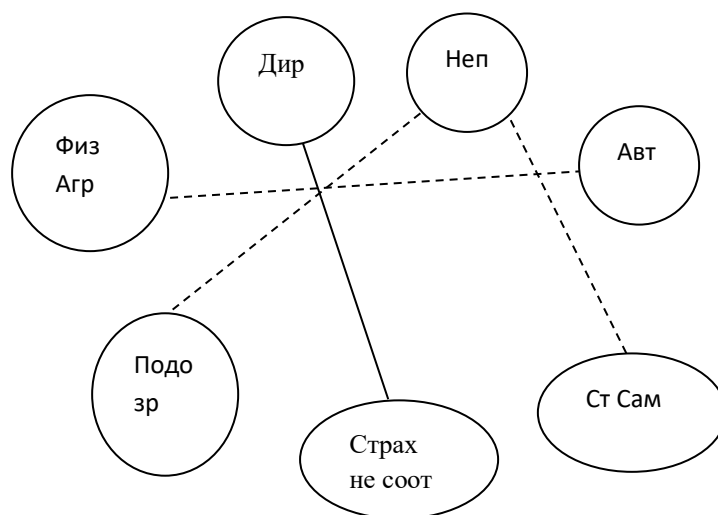

Рис. 3. Уникальные взаимосвязи психических особенностей с детско – родительскими отношениями в группе подростков из неполных семей

Примечание: Физ Агр - физическая агрессия, Авт –автономность, Неп-непоследовательность в воспитании, Ст. Сам – страх самовыражения, Подозр – подозрительность, Страх не соот – страх не соответствовать ожиданиям окружающих, Дир - директивность.

Уровень значимости: $p < 0,05$ и $p < 0,01$

На рисунке 3, мы видим, что показатель физическая агрессия отрицательно взаимосвязан с показателем автономность. Таким образом, подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, стремятся к проявлению физической агрессии, в тех случаях, когда испытывают неприятие окружающей

действительности, когда стремятся отстоять свое мнение в отношении с родителем. Возможно, это связано с тем, что родители «одиночки» стремятся компенсировать ребенку нехватку второго родителя, путем контроля подростков. Подростки же прибегают к использованию физической силы, стремясь к автономному существованию, чтобы в их жизнь никто не вмешивался.

На рисунке 3, мы видим отрицательно направленные взаимосвязи показателей подозрительность и страх самовыражения с показателем воспитательная непоследовательность. Корреляция показателей непоследовательность и страх самовыражения, говорит нам, что, чем большую непоследовательность в воспитании демонстрируют родители, по мнению детей, тем в меньшей степени детям свойственно испытывать негативные эмоциональные переживания в ситуациях, связанных с необходимостью самораскрытия. В то же время, чем более последовательны родители в предъявляемых к подросткам требованиях, тем более ярко подростки переживают негативные эмоции в ситуациях, требующих демонстрации возможностей. На наш взгляд, эту взаимосвязь можно объяснить тем, что, когда родитель предъявляет к ребенку двойные требования, возможно даже противоречащие друг другу, ребенку становятся безразличны все осуждения и недовольные взгляды его внешнего вида. Возможно, когда родитель проявляет воспитательную последовательность, ребенку хочется, чтобы его приняли таким какой он есть, чтобы посмотрели на него, как он умеет, однако одному подростку известно, какой спектр негативных эмоций и чувств он испытывает в подобных ситуациях.

Также на рисунке 3, мы видим, что показатель подозрительность взаимосвязан с показателем непоследовательность в воспитании. Данная взаимосвязь дает нам возможность предполагать, что чем более последователен родитель в предъявляемых к подростку требованиях, тем менее подозрителен ребенок к миру. И наоборот, ребенок подозрителен к миру тогда, когда его родитель проявляет непоследовательность в предъявляемых требованиях.

Возможно, данную взаимосвязь можно объяснить следующим образом, в случае, когда одни и те же правила родитель трактует по – разному, у ребенка возникает недоверие по отношению к родителю, желание найти подвох. На рисунке 3, мы наблюдаем корреляцию показателей директивность и страх не соответствовать ожиданию окружающих, которая дает нам возможность предположить, что при директивном отношении родителя в воспитании, подростки стремятся оправдать возложенные на них надежды. В то же время, чем меньше внимания уделяют родители воспитанию подростка, по его мнению, чем в большей степени прибегают к попустительским методам воспитания, тем меньше стремление ребенка соответствовать ожиданиям окружающих. Мы предполагаем, данная особенность обусловлена тем, что, родитель, воспитывая подростка в одиночку, стремится контролировать и направлять действия своего ребенка, принимает активное участие в его жизни, подросток в свою очередь переживает, что может не оправдать возложенные на него ожидания. Также, как мы уже отмечали выше, именно для ребят, воспитывающихся в неполной семье в большей степени, свойственно испытывать страх не соответствовать ожиданиям окружающих.

Уникальные взаимосвязи психических особенностей с детско – родительскими отношениями в группе подростков из полных семей

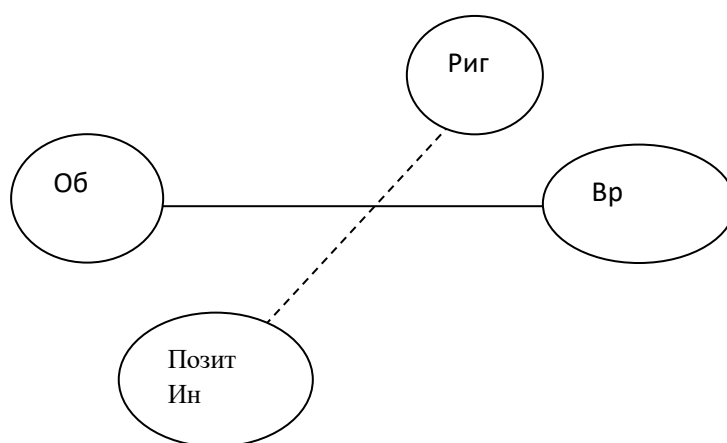

Рис. 4. Уникальные взаимосвязи психических особенностей с детско – родительскими отношениями в группе подростков из полных семей.

Примечание: Об– обида, Вр –враждебность, Риг – ригидность, Позит Ин – позитивный интерес

Уровень значимости: $p < 0,05$ и $p < 0,01$

На рисунке 4, мы видим, что показатель обида положительно коррелирует с показателем враждебность в отношениях родителей к детям. Согласно данной взаимосвязи, чем выше уровень принятия родителями подростков, тем менее свойственна детям обидчивость. Возможно, эту корреляцию можно интерпретировать следующим образом: когда подростки отмечают агрессивное и чрезмерно строгое отношение к ним родителей, то сами в это же время испытывают зависть и ненависть к родителям за действительные или вымышленные действия, отмечают собственную повышенную обидчивость.

На рисунке 4, мы видим, что показатель ригидность отрицательно коррелирует с показателем позитивный интерес. Согласно этой взаимосвязи, чем больше родители включаются в переживания подростков, чем сильнее они стремятся понять интересы и предпочтения ребенка, тем быстрее подростки адаптируют к новым условиям свои спланированные пути решения задач. Вероятно, данная особенность обусловлена тем, что подростки, чувствуя себя нужными, важными и значимыми для своих родителей, быстрее и легче адаптируются к изменяющимся условиям, возможно, они просто верят в свои силы, как верят в них родители.

3.4. Общие выводы по эмпирической части исследования

Для проверки первой исследовательской гипотезы: существуют значимые различия психических состояний подростков из полных и неполных семей - нами был использован непараметрический U - критерий Манна – Уитни. В результате нами обнаружено, что такие показатели как: агрессивность, ригидность, школьная тревожность, фрустрация имеют большее значение в выборке подростков, воспитывающихся в неполных семьях. Наибольшее внимание привлекает разнящееся значение показателя страх не соответствовать ожиданиям окружающих, поскольку в ходе корреляционного анализа, в группе

подростков из неполных семей среди уникальных взаимосвязей, этот показатель также выделен достаточно ярко. Таким образом, первая исследовательская гипотеза, нашла эмпирическое подтверждение.

Для проверки второй исследовательской гипотезы: существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей – нами был использован коэффициент корреляции по Ч. Спирмену. В ходе исследования взаимосвязей психических особенностей с детско – родительскими отношениями, нами обнаружены схожие отрицательно направленные взаимосвязи показателей школьной тревожности с показателем обида в обеих группах. Также, нами обнаружены взаимосвязи схожие по показателям, но различающиеся по направленности: показатели агрессивность и школьная тревожность обнаружили положительную взаимосвязь в группе подростков из полных семей, отрицательную - в группе из неполных семей.

Также, нами обнаружены следующие особенности взаимосвязей по группам:

В группе подростков, воспитывающихся в полных семьях, обнаружены следующие взаимосвязи:

1. чем выше уровень принятия родителями подростков, тем менее свойственна детям обидчивость;
2. чем больше родители включаются в переживания подростков, чем сильнее они стремятся понять интересы и предпочтения ребенка, тем быстрее подростки адаптируют к новым условиям свои спланированные пути решения задач;
3. чем более непоследовательны родители, по мнению детей, тем более яркими являются негативные эмоциональные переживания подростков, связанные с необходимостью самораскрытия или демонстрацией своих возможностей.

В группе подростков, воспитывающихся в неполных семьях, обнаружены следующие взаимосвязи:

1. чем более последователен одинокий родитель в предъявляемых к подростку требованиях, тем менее подозрителен ребенок к миру, и тем менее сильны его негативные переживания, связанные с самовыражением;

2. чем меньше внимания уделяют родители воспитанию подростка, по его мнению, чем в большей степени прибегают к попустительским методам воспитания, тем меньше стремление ребенка соответствовать ожиданиям окружающих;

3. чем большую отстраненность в воспитании демонстрируют родители, по мнению детей, тем в большей степени подростки стремятся к использованию физической силы.

Из всего выше перечисленного очевидно, вторая исследовательская гипотеза: существуют особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей, нашла свое подтверждение.

Заключение

Данная исследовательская работа посвящена вопросу изучения особенностей психических состояний подростков в связи с детско – родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей).

Начальной структурной единицей общества, закладывающей основы личности, является семья

А. Г. Харчев в своих работах писал: «Семья – это исторически-конкретная система связей между супругами, между родителями и детьми» (Харчев, 2003).

Социальная ситуация развития детей выступает важнейшим фактором влияния на характер развития личности и полагает то, что необходимо уделить особенное внимание на изучение вопроса взаимоотношений между близким взрослым и ребенком их влияния на особенности развития детей.

Содержание понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, включающая в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку - родительское (материнское и отцовское) отношение; и отношение ребенка к родителям. Во-вторых, эти отношения понимают, как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Варга, 2010).

Детско-родительские отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений. Как считают многие исследователи, во-первых, детско-родительские отношения характеризуются сильной эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка – с одной стороны родитель должен уберечь ребенка от опасности, а с другой стороны, дать ребенку опыт самостоятельности во взаимодействии с внешним миром. С одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о

себе самому. В-третьих, особенность родительского отношения к ребенку заключается в том, что оно меняется в зависимости от возраста ребенка (Эриксон, 2009).

Сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий образовательный и культурный уровень окружающих влияют на многих, однако лишь некоторые подростки прибегают к девиантному поведению. (Грошева, 2016).

При распаде семьи подросток теряет эмоциональный комфорт, становится более замкнутым и менее адаптированным. Также, не видя полноценного воспитания обоих родителей, у ребенка искажается полоролевое воспитание, что в дальнейшем может сказаться на создании будущей семьи подростка.

Даже при отсутствии одного из родителей, ребенок обязан получать должное семейное воспитание, развод не должен отрицательно сказываться на развитии личности подростка. Все это относится и к воспитанию детей в полной семье (Колесов, 2013).

Исследования предыдущих лет показывает, что наличие и отсутствие одного из родителей прямо влияет на развитие отдельных черт личности подростка. Для развития гармоничной личности подростка необходимо полноценное участие обоих родителей в воспитании, а также правильно выбранный стиль воспитания, который будет отражаться на личностном развитии.

Исследования прошлых лет проводились достаточно давно, у современной науки существует потребность в получении новых психо – диагностических исследованиях, позволяющих получить новые данные о психических состояниях подростков, воспитывающихся в разных по наполненности семьях.

Для получения актуальных эмпирических данных по рассматриваемой проблеме мы изучили:

- психические состояния подростков из полных и неполных семей;
- особенности взаимосвязи психических состояний с отношением к родителям у подростков из полных и неполных семей.

Таким образом, в ходе исследования особенностей психических состояний подростков в связи с детско-родительскими отношениями (на материале полных и неполных семей), исследовательские гипотезы, выдвинутые в начале исследования, нашли свое эмпирическое подтверждение.

Библиографический список

1. *Абрамова, Г.С.* Возрастная психология / Г.С. Абрамова. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 672 с.
2. *Алешина, Ю.Е.* Индивидуальное и семейное консультирование / Ю.Е. Алешина. - М.: Мир, 2009. - 208с.
3. *Баженова, О.В.* Детская и подростковая релаксационная терапия. Практикум / О.В. Баженова. - М.: Генезис, 2016. - 288 с.
4. *Бандурко, Ю.В.* Психологические особенности детей и подростков «группы риска» / Ю.В. Бандурко, О.В. Глуздова. – Н. Новгород, 2013. – 212 с.
5. *Божович, Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Дрофа, 2008. – 287 с.
6. *Бордовская, Н. В.* Психология и педагогика / Н. В. Бордовская, А. А. Реан, С. Розум. – Издательство Питер, 2010. – 432 с.
7. *Бороздина, Г. В.* Психология и педагогика. – М.: Юрайт, 2014. - 480 с.
8. *Брак, У.Б.* Коррекция поведения детей / У.Б. Брак, Г.В. Лаут. – М.: Академия, 2015. – 129 с.
9. *Бутина-Гречаная, С.В.* Теоретические подходы к анализу детскородительских отношений [Текст] / С.В. Бутина-Гречаная // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология / ЗабГУ. – Чита, 2010. - № 5. – С. 244-247.
10. *Варга, А.Я.* Структура и типы родительского отношения / А. Я. Варга. – М.: Мир, 2010. – 256 с.
11. *Венгер, А.Л.* Психологическое консультирование и диагностика / А.Л. Венгер. - М.: «Генезис», 2010. – 382 с.
12. *Воспитание детей в неполной семье.* - М.: Прогресс, 2017. - 208 с.
13. *Гиппенрейтер, Ю.Б.* Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: АСТ, 2011. – 121 с.

14. *Голубева, Е. В.* Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – С. 25-34.
15. *Гребенников, И.В.* Основы семейной жизни: Учеб. пос./ И.В. Гребенников [текст] – М.: Просвещение, 2007. – 275с.
16. *Грошева, Р.Н.* Актуальные проблемы воспитания детей и подростков девиантного поведения / Р. Н. Грошева. – М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2016. – 52 с.
17. *Дмитриева, Н.Ю.* Кризисы детского возраста. Воспитание подростков: моногр. / Н.Ю. Дмитриева. - М.: Феникс, 2016. - 160 с.
18. *Дубровина, И.В.* Возрастные особенности психического развития детей/ И. В. Дубровина, М. И. Лисина. – М.: Мир, 2009. – 164с.
19. *Еникеев, М.И.* Общая и социальная психология: Учебник / М.И. Еникеев. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 640 с.
20. *Захаров, А.И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков. — М.: Медицина, 1982. – 216 с.
21. *Змановская, Е.В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр Академия, 2014. – 288 с.
22. *Зоря, Н.А.* Особенности влияния детско-родительских отношений на агрессивность детей подросткового возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S1. – С. 216–220.
23. *Иванников, В.А.* Общая психология: Учебник для академического бакалавриата / В.А. Иванников. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 480 с.
24. *Изард, К.Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
25. *Ковалёв, С.В.* Психология современной семьи. – М: ВЛАДОС, 2008. – 367 с.
26. *Коваль, Н.А.* Психология семьи и семейной дезадаптивности: Учеб. Пособие / Н. А. Коваль, Е. А. Калинина; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – 351 с.

27. Колесов, Д.В. Современный подросток / Д.В. Колесов – М.: Флинта, 2013. – 197 с.
28. Коновалова, А.М. Отношение подростков к родителям: уважение, любовь, признание авторитета // Семейная психология и семейная терапия. – 2009. – № 4. – С. 100-114.
29. Крысько, В. Г. Психология и педагогика. – М.: Юрайт, 2013. – 480 с.
30. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология. - М.: Сфера, 2008. - 463 с.
31. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М.: ИЦ «Академия», 2009. – 172 с.
32. Куповых, Ж.Г. О структуре самоотношения подростков [Текст] / Ж.Г. Куповых // Психология и безопасность: сб. материалов научнопрактической конференции / ТТИ ЮФУ. Таганрог, 2012. - С. 151-154.
33. Локтаева, С. А. Проявление личностных свойств детей при различных типах детско-родительских отношений в семьях профессиональных военнослужащих // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Психология и педагогика. -2010. - № 4. - С. 47-51.
34. Макарова, И.В. Общая психология: Краткий курс лекций / И.В. Макарова. – М.: Юрайт, 2013. – 182 с.
35. Маклаков, А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2013. – 583 с.
36. Максимова, Н.Л. Особенности родительского отношения, в семьях с единственным ребенком // В мире научных открытий. - 2009. - № 3-1. - С. 130-132.
37. Манова, М.В. К вопросу о социально-психологических особенностях и проблемах подросткового возраста / М.В. Манова // Вестник гуманитарного института ТГУ. – 2010. №1. – С. 47-53.
38. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / сост. О.В. Барканова [серия: Библиотека актуальной психологии]. – Вып.2. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.

39. *Набиуллина, В.Р.* Типы семейного воспитания и их разновидности // Дополнительное образование и воспитание. - 2008. - № 11. - С. 3-7.
40. *Немов, Р.С.* Общая психология. В 3-х т. Т. 3. Психология личности: Учебник / Р.С. Немов. – М.: Юрайт, 2012. – 739 с.
41. *Остапенко, Р.И.* Математические основы психологии. Учебно-методическое пособие. – Воронеж.: ВГПУ, 2010. 76 с.
42. *Павлова, К. Е., Евдокарлова Т. В.* Детско-родительские отношения как основа благополучной социализации детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 358–360.
43. *Разумова, А.В.* Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского университета. - 2010. - №1. -С.88-93
44. *Райгородский, Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара.: Издательский Дом “БАХРАХ”, 2009. 672 с.
45. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. - СПб.: Издательство Питер, 2012. - 816 с.
46. *Синягина, Н.Ю.* Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н.Ю. Синягина. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС», 2010. - 96 с.
47. *Специальная семейная педагогика / Под ред. В.И. Селиверстова, О.А. Денисовой, Л.М. Кобриной.* – М.: Владос, 2009. – 358 с.
48. *Столин, В.В.* Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. - 2012. - № 4. - С. 26-38.
49. *Суркова, Л.* Как здорово быть с родителями / Л. Суркова. - М.: АСТ, 2015. - 128 с.
50. *Харчев, А.Г.* Социология семьи. – М.: Издательство «Центр социального прогнозирования», 2003. – 344 с.
51. *Эйдемиллер, Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов/ Э. Г. Эйдемиллер. - СПб: Речь, 2010. - 350 с.

52. *Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2012. - 656с.

53. *Эриксон, Э.* Детство и общество. СПб.: ЗАО ИТД «Летний сад», 2009. - 416с.

Электронные ресурсы сети Internet^

54. http://dos-news.com/lenta_novostei/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2016-god-po-oficialnym-dannym-rosstata.html

Приложение 1.

Данные анализа по Колмогорову – Смирнову по выборке из полных семей

Показатели	Кол-	Критерий	Ур.значим.	
	во			
	N	max D	p	
тревожность	35	0,1707	p > .20	
фрустрация	35	0,1774	p > .20	
агрессивность	35	0,1477	p > .20	
ригидность	35	0,1757	p > .20	
физическая агрессия	35	0,1352	p > .20	
косвенная агрессия	35	0,2695	p < ,05	
раздражение	35	0,2088	p < ,15	
негативизм	35	0,1844	p < ,20	
обида	35	0,2750	p < ,01	**
подозрительность	35	0,1912	p < ,15	
вербальная агрессия	35	0,2229	p < ,10	
чувство вины	35	0,2153	p < ,10	
общая тревожность в школе	35	0,1105	p > .20	
переживание соц.стресса	35	0,1249	p > .20	
фрустрация потребности в достижении успеха	35	0,1242	p > .20	
страх самовыражения	35	0,2195	p < ,10	
страх ситуации проверки знаний	35	0,2685	p < ,05	*
страх несоответствовать ожиданию окружающих	35	0,2940	p < ,01	**
низкая сопротивляемость стрессу	35	0,2745	p < ,01	**
проблемы в отношениях с учителями	35	0,2593	p < ,05	*
позитивный интерес	35	0,2866	p < ,01	**
директивность	35	0,3033	p < ,01	**
враждебность	35	0,2555	p < ,05	*
автономность	35	0,3042	p < ,01	**
непоследовательность	35	0,2601	p < ,05	*

Приложение 2.
Данные анализа по Колмогорову – Смирнову
по выборке из неполных семей

Показатели	Кол-во	Критерий	Ур.значим.	
	N	max D	p	
тревожность	35	0,1312	p > .20	
фрустрация	35	0,1766	p > .20	
агрессивность	35	0,1440	p > .20	
ригидность	35	0,1410	p > .20	
физическая агрессия	35	0,1692	p > .20	
косвенная агрессия	35	0,2637	p < ,05	*
раздражение	35	0,1906	p < ,15	
негативизм	35	0,2416	p < ,05	*
обида	35	0,2379	p < ,05	*
подозрительность	35	0,2087	p < ,15	
вербальная агрессия	35	0,2622	p < ,05	*
чувство вины	35	0,1895	p < ,20	
общая тревожность в школе	35	0,2141	p < ,10	
переживание соц.стресса	35	0,1723	p > .20	
фрустрация потребности в достижении успеха	35	0,1162	p > .20	
страх самовыражения	35	0,2433	p < ,05	*
страх ситуации проверки знаний	35	0,2404	p < ,05	*
страх несоответствовать ожиданию окружающих	35	0,2228	p < ,10	
низкая сопротивляемость стрессу	35	0,2084	p < ,15	
проблемы в отношениях с учителями	35	0,1501	p > .20	
позитивный интерес	35	0,1891	p < ,20	
директивность	35	0,2909	p < ,01	**
враждебность	35	0,2177	p < ,10	
автономность	35	0,2212	p < ,10	
непоследовательность	35	0,2031	p < ,15	

Приложение 3.

Данные сравнительного анализа различий в восприятии детско –
родительских отношений между подростками из полных и неполных семей

Показатели методик	Сумма рангов		<i>U - крите рий</i>	<i>Z</i>	Урове нь знач.	Число людей		<i>Z</i>	Ур . зн.
	пол ны е	неп олн ые	<i>Манна - Уитн и</i>	<i>adj uste d</i>	р	по лн ые	н е п о л н ы е		
тревожность	785 ,50	169 9,50	155,50	5,40	0,000	35	5	- 5,37	0,00
фрустрация	683 ,50	180 1,50	53,50	6,62	0,000	35	5	- 6,57	0,00
агрессивность	767 ,50	171 7,50	137,50	5,61	0,000	35	5	- 5,58	0,00
ригидность	790 ,50	169 4,50	160,50	5,36	0,000	35	5	- 5,31	0,00
физическая агрессия	691 ,50	179 3,50	61,50	6,48	0,000	35	5	- 6,47	0,00

	635	185		-					
косвенная агрессия	,00	0,00	5,00	7,1	0,000	35	3	-	0,0
				7			5	7,14	00
	730	175		-					
раздражение	,50	4,50	100,50	6,0	0,000	35	3	-	0,0
				3			5	6,01	00
	744	174		-					
негативизм	,00	1,00	114,00	5,8	0,000	35	3	-	0,0
				7			5	5,86	00
	677	180		-					
обида	,00	8,00	47,00	6,6	0,000	35	3	-	0,0
				9			5	6,64	00
	734	175		-					
подозрительность	,50	0,50	104,50	5,9	0,000	35	3	-	0,0
				9			5	5,97	00
	757	172		-					
вербальная агрессия	,50	7,50	127,50	5,7	0,000	35	3	-	0,0
				1			5	5,70	00
	693	179		-					
чувство вины	,00	2,00	63,00	6,4	0,000	35	3	-	0,0
				7			5	6,45	00
	101			-					
общая тревожность в	2,5	147		2,7					
школе	0	2,50	382,50	1	0,007	35	3	-	0,0
				1			5	2,70	07
	735	174		-					
переживание	,50	9,50	105,50	6,0	0,000	35	3	-	0,0
соц.стресса				0			5	5,96	00

фрустрация				-					
потребности в	692	179		6,5			3	-	0,0
достижении успеха	,50	2,50	62,50	0	0,000	35	5	6,46	00
	102			-					
	0,0	146		2,6			3	-	0,0
страх самовыражения	0	5,00	390,00	9	0,007	35	5	2,61	09
				-					
страх ситуации	975	151		3,2			3	-	0,0
проверки знаний	,00	0,00	345,00	4	0,001	35	5	3,14	02
				-					
страх не				-					
соответствовать				-					
ожиданию	826	165		5,0			3	-	0,0
окружающих	,00	9,00	196,00	4	0,000	35	5	4,89	00
				-					
низкая				-					
сопротивляемость	839	164		4,8			3	-	0,0
стрессу	,50	5,50	209,50	8	0,000	35	5	4,73	00
				-					
проблемы в				-					
отношениях с	694	179		6,5			3	-	0,0
учителями	,00	1,00	64,00	2	0,000	35	5	6,44	00
				-					
	827	165		5,0			3	-	0,0
позитивный интерес	,50	7,50	197,50	6	0,000	35	5	4,87	00
				-					
	872	161		4,5			3	-	0,0
директивность	,00	3,00	242,00	9	0,000	35	5	4,35	00
				-					
	826	165		5,1			3	-	0,0
враждебность	,50	8,50	196,50	3	0,000	35	5	4,89	00

				-					
	920	156		3,9			3	-	0,0
автономность	,00	5,00	290,00	3	0,000	35	5	3,79	00
				-					
	922	156		3,9			3	-	0,0
непоследовательность	,00	3,00	292,00	1	0,000	35	5	3,76	00

